

МРНТИ 17.07.31

Научная статья

С.Ш. Тахан^{1*}, Б.А. Сиренова²

¹ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

² Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹takhan_serik@mail.ru*, ²sirenovaba@mail.ru)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ МИРА В КАЗАХСКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен художественной модели мира в казахской прозе сквозь призму национальной духовности как системообразующего начала художественного мышления. Авторы исходят из положения, что духовность, являясь ядром национального самосознания, определяет мировоззренческие координаты личности и находит наиболее полное выражение в художественном тексте. На материале произведений Абая Кунанбаева, Шакарима Кудайбердиева, Жусупбека Аймауытова, Оралхана Бокеева и Мухтара Магауина анализируются особенности моделирования мира, отражающие эволюцию духовно-нравственных и эстетических представлений казахского народа от конца XIX века до современности. Методологической основой исследования послужили труды М. М. Бахтина и Г. Д. Гачева, в которых понятие «модель мира» раскрывается как способ художественного постижения бытия, а также герменевтический, историко-функциональный и сравнительно-исторический подходы. Показано, что художественная модель мира в казахской литературе формируется в контексте диалектики традиции и новаторства, где индивидуально-авторское мировидение вступает в диалог с коллективным национальным сознанием. Результаты анализа позволяют утверждать, что в основе национальной художественной модели мира лежат категории духовности, нравственности и мифологического миропонимания, обеспечивающие преемственность ценностей и сохранение этнической идентичности. Миф как универсальный код культуры выступает важнейшим структурным элементом литературного миромоделирования, позволяющим соединить временные пласты истории и современности. Таким образом, казахская проза XX–XXI веков репрезентирует уникальную художественную парадигму, в которой синтез философско-этических, религиозных и мифологических начал формирует целостный образ национального космоса, отражающий универсальные гуманистические ориентиры культуры Казахстана.

Ключевые слова: художественная модель мира, национальный космос, автор, духовность, традиция, миф.

Поступила: 22.12.2025; Доработана: 05.03.2026; Одобрена: 17.03.2026; Доступна онлайн: 31.03.2026

Введение

Современная гуманитарная наука придает большое значение особой роли духовности в жизни народа, которая неразрывно и поэтапно связана с национальной ментальностью. Национальная духовность укоренена в самобытных мыслительных структурах членов этнических сообществ, сформированных в большой исторической протяженности. В национальном бытии личности духовность признается ядром, вокруг которого располагаются социальные, политические и культурные слои. В художественной литературе национально выраженные художественные образы героев особенно убедительно репрезентируют неповторимое своеобразие и глубину традиционных ценностных установок через моделирование субъективного бытия человека, пребывающего в сконструированном автором мире значений и отношений. Миромоделирование предстает как определенная парадигма национальной духовности, объясняющая истоки мировоззрения автора, осмысливающая его творческий стиль. Модель мира в художественном произведении отображает картину мира в его целостности, однако, субъект творчества сам определяет содержательные параметры охвата реальной действительности, воплощая свой частный взгляд на нее. Именно в этом проявляется субъективная духовность и эстетизм языковой художественной картины мира писателя.

Модель мира в литературном произведении актуализируется в модусе художественности. Активная роль индивидуально-авторского мировидения проявляется в корректирующем и комплементарном воздействии на традиционно-общее мировидение. Новаторское авторское начало может проявляться в разных формах мировидения, реализуясь в виртуальном пространстве художественного текста посредством представления моделей, основанных на народной традиции, мифе, фольклоре, истории в ее «неисторической» интерпретации. Понятие художественной модели мира неразъединимо с такими атрибутами литературности текста, как хронотоп, типология героя, жанровая и мотивная организация текста. Существование художественного целого (произведения) невозможно без обеспечения целостного объекта референции (мира), которая достигается единством формального и содержательного уровней, а также присутствием авторской позиции и наличием читательского отклика (восприятия). Художественное произведение становится моделирующей системой в том случае, когда представления о мире в нем стремятся разместиться в центре структуры, образуя замкнутое и целостное семантическое пространство, дающее твердое основание воспринимать возникшую парадигму как «онтологию мира».

Своеобразный способ восприятия мира, другой онтологический взгляд на него, репрезентируется в казахской литературе. С самого начала своего зарождения письменная казахская литература стремилась представить в художественных формах национальный космос, соотносенный с формирующейся в XX веке новой научной моделью мира, со своим ответом на вопрос, какое место отводится в этом мироздании индивиду. В дальнейшем своем развитии казахская литература стремилась оставаться верной сложившейся традиции не изменять изначальному пониманию особенностей своего художественного образа универсума. Картина национального космоса казахов проявлялась в такой «манере понимать вещи» (1, 505 с.), в которой на духовный строй народной жизни основательно влияет абсолютная истина, согласно которой «человек, подчиняя окружающий мир, одновременно сам ассимилируется в нем... Человек

проецирует сложившееся из ближайших наблюдений представления на большое пространство и большое время». Выборочное изучение произведений казахских авторов в свете выстраивания художественной модели мира от начала XX века до наших дней позволяет в процессуальном ключе выявить диалектику наследования и инкорпорирования духовного опыта народа в его культуре, определить вклад национальной литературы в развитие конкретно-научных и философско-теоретических знаний в интересах поступательного движения к более высокому уровню национальной саморефлексии.

Материалы и методы.

Теоретической базой для исследования послужили труды М.Бахтина (Бахтин, 1963) и Г.Гачева (Гачев, 1988), в которых с близких научных позиций – литературоведческих и культурологических раскрываются ключевые слагаемые понятия «модель мира». М. Бахтин ставит знак равенства между изучением литературного произведения и описанием предлагаемой автором «художественной модели мира» (Бахтин, 1963). Содержательное наполнение этой модели неотрывно от образности, придающей литературному тексту эстетическую завершенность. Для Бахтина в национальной художественной модели мира в образность могут облекаться все без исключения проявления народной жизни, включая возвышенные материи тонких чувствований, коллективных и индивидуальных, и картины «материально-телесного низа». В исследованиях Г.Гачева об отличиях национальных картин мира особенно важен тезис об определяющем влиянии природной среды на формирование мировоззренческих и бытийных представлений человека, его доминантных культурных предпочтений. По Г. Гачеву, все народы на земле в процессе участия в общемировом историческом процессе обрели одинаковые ценности (жизнь, дом, семья, стихотворение и т.д.), однако, природный ареал существования каждого народа в историческом времени неповторимо структурирует общие для всех народов ценностные элементы в его образе мира, предопределив в нем различные соотношения понятий, раскрывающих значимые смыслы существования человека вообще на земле. Национальный образ предстает особой структурой, в которой все ценностные элементы узнаваемы в силу полной относимости к образу всего человечества, вместе с тем, они каждым народом понимаются по-своему, имеют свой акцент. Г. Гачев ставит знак равенства между национальным образом и моделью мира (Гачев, 1988).

Ряд проблем репрезентации художественной картины мира находят свое научное освещение в коллективной монографии У.К. Абишевой, К. К. Ахмедьярова, А. Б. Абдулиной, Х. С. Мухамадиевой «Национальные образы мира в современной литературе Казахстана» (Абишева, 2012). В исследовании на материале анализа произведений современных казахских писателей раскрываются содержательные аспекты терминов «культурная идентичность», «национальные образы мира», «национальный космос», «национальная картина мира» как фундаментальных философских понятий. В разделах монографии описываются глубинные структуры национального менталитета, нашедшие отражение в прозе и поэзии Казахстана, которые определяют этническое своеобразие народа. В контексте предпринимаемого нами исследования заслуживают внимания определение концептов, составляющих основу нравственно-философских систем в трудах Абая и Шакарима, они способствовали достижению научного результата в определении границ, предложенных мыслителями и художниками слова казахской художественной

модели мира. Важным научным результатом коллективного исследования следует признать описание теории национальной картины мира, утверждение ее связи с понятием «национальный характер», раскрытие содержания концептов, формирующих картину мира в художественном произведении. Вместе с тем, в статьях, составляющих монографию, заметен акцент на языковой аспект в раскрытии особенностей картины мира в художественном произведении. В целом, признавая смысловую близость понятий «языковая художественная картина мира» и «художественная модель мира», мы в теоретико-методологическом плане исходим из признания важности установки на осмысление содержания этих терминов как разноаспектных воплощений в особой форме словесности – художественном тексте способа восприятия мира отдельной цивилизацией, конкретной социальной системой в его неразрывной связи с реальностью вне текста.

Материалом исследования являются «Книга слов» (Абай, 1993) Абая Кунанбаева, трактат «Три истины» (Кудайбердиев, 1991) и роман «Адиль-Мария» (Кудайбердиев, 1988) Шакарима Кудайбердиева, роман «Карткожа» (Аймауытов, 1989) Жусупбека Аймауытова, «Снежная девушка» (Бокеев, 2023) Оралхана Бокеева, роман «Сары қазақ» (Светлый казах) (Магауин, 1993) Мухтара Магауина.

Научная методология нашей исследовательской работы представляет собой качественное сочетание следующих координирующих методов: метод описательной поэтики; герменевтический; сравнительно-исторический и историко-функциональный методы.

Результаты и обсуждение

У истоков казахской художественной прозы стояли Абай Кунанбаев и Шакарим Кудайбердиев, изложившие в своих философских и художественных произведениях основные представления о космосе казахов, определившие главные векторы духовного возрождения современного им казахского общества в период обострения внутренних противоречий в рамках патриархальных отношений в конце XIX–начале XX веков. В «Книге слов» Абай призывает каждого казаха осознать неповторимость и уникальность своей жизни, почувствовать себя символом одухотворенности бытия, обрести бессмертие (Абай, 1993). Человек должен выстраивать свой мир на путях конкретизации границы между добром и злом, и в этом ключе для Абая особенно важно определить соотношение понятий воля, разум, сердце и наука. Мыслитель приходит к выводу о верховенстве сердца в ряду всех этих важных для существования человека абстрактных категорий, объясняя это дарованной Всевышним только сердцу возможностью объединять все вышеназванные антропологические характеристики. Абай апеллирует к исламской традиции, согласно которой сердце является ликом Аллаха, следовательно, проявлением высшей человечности. Глубоко субъективный опыт миромоделирования, предпринятый Абаем в «Книге слов», художественно убедителен и притягателен в силу тесной сопряженности с большими масштабами жизненного и ментального опыта самого писателя. Смоделированный мыслителем мир с человеком в центре, соединяющим в своем сердце волю, разум и науку, предназначен автором для воздействия на мышление реципиента – современника, выстраивающего свое пространство и время. Пространство духа Абая, переживавшего в конкретном историческом времени разложение в казахском обществе осященных многовековыми традициями родоплеменных институтов под

натиском капиталистических отношений, простиралось до далеких пределов истории Востока, с его неоценимым вкладом в развитие мировой культуры, органично вмещало в себя главные достижения Запада с его духовными составляющими существования в прошлом и настоящем. В раздумьях Абая о значении сердца в достижении гармонии человека с миром проявляется космизм его философских и морально – этических исканий. В подтверждение этого тезиса можно привести слова казахского культуролога и философа А. Кодара: «Сердце в понимании Абая – медиум. Точно так же и себя он мыслит медиумом между небом и землей, Востоком и Западом, прошлым и будущим, между культурой и неведением» (Кодар, 2006).

«Книга слов» Абая – это системно изложенные знания о положении казаха в мире, его моральном облике и духовном пути, вместе с тем, это первое глубокое описание нравственных идеалов казахской духовности, послуживших основанием для изображения человека в мире последующими казахскими писателями. Концепты, лежащие в основе «Книги слов», во многом определили философско-нравственное наполнение содержания их литературных произведений, конкретизировали опыт художественного моделирования национального мира, преимущественно, в направлении раскрытия духовных сторон народного бытия.

Философско – нравственную концептосферу в «Книге слов» Абая, имеющую прямое отношение к основам миромоделирования в казахской прозе, особенно на этапе ее зарождения и становления, существенно дополняет Шакарим Кудайбердиев в своем философском трактате «Три истины» (Кудайбердиев, 1991), в котором особенно акцентируется на важности мусульманской духовности в структурировании национальной картины мира казахов. Общность мировидения и мироистолкования Абая и Шакарима проявляется в единой для них установке инкорпорировать во внедряемый ими в национальную культуру дискурс духовных исканий концепты общечеловеческого нравственно–этического содержания, восходящие к достижениям философской мысли Востока и Запада, синтезирующие плодотворные идеи из различных культур.

Особый пример художественного миромоделирования представлен в романе Шакарима Кудайбердиева «Адиль-Мария» (1925 г.). Произведение раскрывает трагическую историю двух влюблённых, которые, преодолевая ограничения патриархального уклада, стремятся отстоять своё право на любовь, но обречены на гибель. Архитектоника романа построена в форме панхронического диалога рассказчика с горой Шынгыстау, внутри которого разворачивается двусторонний комментарий к судьбоносным событиям, связанным с историей Адила и Марии (Тахан, 2015). Кодовое слово в произведении – Шынгыстау является прототипическим знаком, имеющим большую силу семиотического обобщения. Гора по космогоническим представлениям – центр мира, в структурировании Космо-Психо-Логоса казахов Шынгыстау играет роль духовного объединителя, осмысливается как главный фактор возникновения их исторического пространства и времени. Название горы имеет ханское происхождение, именно у подножья главного пика гряды гор Шынгыстау – Мунал Темучин в 1206 году был провозглашен вождем протоказахских племен Чингизханом. Космогонические образы в романе – Шынгыстау и Луна позволяют автору возвести частную историю трагической любви Адила и Марии на уровень общечеловеческих обобщений. Вместе с тем, персонификация образа Шынгыстау, в моделировании его внешних и внутренних монологов, позволяет повествователю, просвещенному сыну своего

времени, отталкиваясь от глубинных представлений о фундаментальных основаниях мироустройства, художественно убедительно изобразить картину жизни казахского народа на рубеже XIX-XX веков в аспекте представленности всего смыслового комплекса человек – среда – их взаимодействие (Шадурский, 2007). Неповторимый природный ареал с его горностепными ароматами, полукочевой быт, обычаи и социальные отношения в казахских аулах, перипетии сложных и конфликтных взаимоотношений между простыми казахами и представителями царской администрации, с одной стороны, с другой – явные проявления ослабления или разрыва родоплеменных связей, дают полное основание говорить о высокой степени приближенности изображаемых событий к реальности. Герои романа предстают подлинными выразителями национального самосознания. Несмотря на то, что автор нередко вводит в их внутренние и внешние монологи космогонические образы и мировоззренческие символы, персонажи сохраняют естественную жизненную достоверность. Их действия и переживания развиваются по законам психологической рефлексии, что обеспечивает убедительность художественного характера как целостного образа человека. Всё повествование строится на фоне нравственного осуждения со стороны автора проявлений жестокости и равнодушия окружающих к судьбам Адила и Марии, рассматриваемых через призму этики и морали ислама. Шакарим не только раскрывает внутреннюю драму Адила, столкнувшегося с предательством и ощутившего бессилие добра в мире социальных противоречий, но и показывает духовные источники, питающие его волю к сопротивлению. Эти внутренние опоры герой находит в религиозных ценностях, прежде всего в исламских догматах, утверждающих принципы гуманизма, милосердия и внутреннего достоинства человека.

В изображаемые Кудайбердиевым «национальные образы мира» (Гачев, 1989) наряду с исламской религиозностью героя входят и иные особые феномены духовности, обусловленные предшествовавшими распространению мусульманства в казахской степи этапами ментального развития массового национального сознания, запечатленными в менталитете и культурных традициях народа. На поведении и мыслях персонажей романа «Адилъ – Мария» сказываются их пантеистические верования, обусловленные календарем кочевого хозяйствования, устойчиво проявляется родоплеменная психология человека, уповающего в трудные периоды жизни на поддержку духов героических предков.

Представленная Шакаримом в романе «Адилъ – Мария» художественная картина жизни казахов положила начало литературной традиции изображения национальных образов последующими авторами прозаических произведений на казахском языке таким образом, что в них читатель узнает себя в мире, получает возможность встроить в предложенный ему ментальный конструкт все отрефлексированные им предыдущие свои знания о жизненных положениях, все, что он знает об историческом времени и национальном пространстве, в котором пребывает.

Замечательным произведением в этом ряду следует назвать роман Жусупбека Аймауытова «Карткожа» (Кудайбердиев, 1988), написанный в 1926 году. Автор повествует о жизни молодого человека, оказавшегося на стремнине социально-культурных процессов, происходивших в казахской степи до и после октябрьского переворота. Главный герой Карткожа — человек пытливого ума и глубокого стремления к знаниям. В его образе воплощены подлинные черты национального характера: скромность в быту, внутреннее достоинство, доверчивость, готовность к добру и искреннее сострадание

к людям. Его образ видится автором в качестве идеальной формы воплощения общего в индивидуальном, выявления извечных истоков общечеловечности в конкретно национальном.

В духовно – нравственные искания Карткожи автор вкладывает свое понимание значения романа воспитания в мировой литературе, которое заключается в важности развития традиций гуманизма, поддержания добрых и благородных начал в человеке. Вместе с тем, Аймауытов в романе показывает известную зависимость диалектики развития личности своего героя от социально-экономических условий в казахском обществе, которая извне и принудительно была ориентирована на основательное революционное переустройство. Основная идея в романе, к которой автор последовательно приводит читателя, может быть сформулирована так: устойчивость и необратимость духовному прогрессу человека придает верность этноисторической памяти, конструктивный генотипический потенциал нравственности, актуализирующийся личностью в национальном космосе (Тахан, 2015).

Одним из кульминационных моментов романного повествования являются события, изложенные в главе «Песня» (Кудайбердиев, 1988). Группа участников народного восстания в связи царским призывом на тыловые работы от 24 июня 1916 года слушает своего любимого поэта-импровизатора и бунтаря Дармена. В песенном зачине звучат характерные для исторических сказаний народных акынов прошлого мотивы воспоминаний о далеких временах, когда мужественные степные батыры и мудрые бии берегли единство и достаток своего народа. Гордость народными воителями и мудрецами прежних времен сменяется сожалением, что наступили другие времена, когда народ некому защитить от засилия русской колониальной администрации, изгоняющих казахов с насиженных земель ради переселенцев, отбирающих лучшие пастбища. Среди казахов стали произрастать семена раздора, свои же «благородные» забыли о своем народе, гоняются за чинами и почестями, пуще прежнего насаждают на него с поборами и взятками. Народу больше нечему радоваться. Немногие из джигитов способны теперь бросить вызов судьбе и стать на путь открытого протеста. Мятежный Дармен вспоминает храбрецов, севших с оружием в руках на коней в поисках справедливости для сородичей: Иманжусупа из Акмолинска, Боранкула и Рятая из Каркаралинска, Тауке и Майгару из тобыктинцев, некоторые из них уже сосланы или погибли в неравной борьбе. Слушатели Дармена потрясены и подавлены безрадостной картиной народной жизни, многим из них на глаза наворачиваются слезы. Изображаемое народное действие носит традиционный характер. Во все времена казахской истории в народном мнении певцы-батыры признавались носителями народного духа, именно они имели высокое право давать оценку деяниям правителей, невзирая на их высокое социальное положение, при большом людском скоплении темпераментно облекали в отточенные поэтические формы свои размышления и суждения о переживаемом историческом времени, вдохновляли соплеменников на борьбу за свободу. Не одно поколение казахских акынов XX и XIX веков было вдохновлено творчеством Махамбета Утемисова (1803–1846), который свою непримиримо-бунтарскую поэзию поднял на большую духовную высоту. Мятежный акын Махамбет, батыр, возглавил в 1836–1838 годах вместе с Исатаем Таймановым восстание казахов в Западном Казахстане.

Коллективное переживание песни Дармена передается через восприятие Карткожи и воспринимается свернутой метафорой мучительного процесса осознания казахами

крушения своих идеалов человечности и добрососедства в большой временной протяженности и пространственной разомкнутости. Хоровое начало в картине не только усиливает понимание невозможности дальнейшего пребывания народа в таком состоянии, но также показывает во всей глубине проникновенность главного героя его надеждами и чаяниями.

Ранимая душа Карткожи становится резонатором общественного настроения, хоровой всплеск эмоций, вызванный образным столкновением в песне извечных начал добра и зла, расстраивает рационалистическое видение жизни героем, и тем более усиливает философию истории в романе, основывающуюся на признании национальной культуры чувств простого человека важнейшим фактором, определяющим направленность и динамику прогресса народа. Карткожа не понимает, что произошло с ним под влиянием песни, и тем вернее проявляет глубинную связь своих духовных исканий с волей народа, исступленно ищущего возможностей изменения жизненного положения.

В 30–50 годы XX века в казахской литературе стали утверждаться каноны метода социалистического реализма, сильно исказившие перспективу видения художниками слова горизонтов жизни своего народа, подменившие его фундаментальные традиции мироощущения преходящими идеями строительства коммунистического будущего. Только в 50–60 годы прошлого века в произведениях лучших казахских писателей наблюдается поворот в сторону восстановления разорванных связей между духовным опытом старших поколений и современным общественным сознанием. Изменение общественно – эстетических ориентиров в этот период повлияло на психологию творчества, вызвав такую эволюцию, когда субъект творчества снова актуализирует в своем опыте художественных исканий момент преемственности с национальной образно – поэтической и письменно – литературной традицией изображения национального космоса, чтобы придать новый смысл понятию новаторства в национальной литературе. В романе – эпопее М.Ауэзова «Путь Абая» (1956) (Ауэзов, 1987), и романе А.Нурпеисова «Кровь и пот» (1961) (Нурпеисов, 1991), признанных крупнейшими достижениями прозы, можно видеть поворот в выявлении истинной роли национальных духовных истоков в формировании художественного образа мира казахов.

Проблемы миропонимания, диалектика духовности/бездуховности в контексте «национальной модели мира» особенно глубоко и интенсивно ставятся и решаются казахскими писателями в 80–90 годы XX века. Из когорты прозаиков этого периода следует выделить О.Бокеева и М.Магауина, которые предложили в своих произведениях уникальную модель мира как художественный образ универсума казахов. Миромоделирование у этих авторов основывается на описании национального быта своего народа, в этом творческом процессе они не могут обойтись без привлечения элементов мифа, органически встроенного в народную культуру, при пристальном внимании «просвечивающего» в самых простых стереотипах народного поведения, в целом объясняющего особенности мышления каждого представителя этноса. Мифологический материал в их произведениях уточняет основную авторскую мысль, способствует более точному пониманию творческого замысла соединить в ткани художественного текста разные повествовательные планы. Поэтика образов целого ряда произведений современных писателей-казахов предопределяется художественными приемами, порожденными творческой установкой на мышление мифами.

Мифомышление в повествовательном нарративе дает возможность автору выверить мифом современное состояние общественных отношений, определить положение

простого человека в переживаемом им сегодня круговороте мировых событий и повседневных дел, дать возможность соотнести его глубинно личностные переживания с национальным космосом. Мышление мифами порождает художественную модель мира, в котором сакрально все. Сакральность как свойство чужда логике, издревле ориентирована на синкретическое восприятие окружающего мира, в котором нет деления на микро – и макрокосм.

Большое значение мифу в структуре современного человеческого сознания придает О.Бокеев. На основе мифа выстроен событийный ряд его повестей «Отзовись, мой жеребенок» (1972) (Бокеев, 1981) и «Снежная девушка» (1980).

В первой повести возвращение героя в родные края актуализирует в его душе родовые воспоминания и народные легенды, и читатель становится свидетелем процесса реконструкции национального генотипа, состоящего из верности памяти, следований зову родной крови, признании себя неразрывной частицей данного национального пространственно-временного ареала. Притчево – мифологические структуры у Бокеева архетипичны. В архетипе на уровне психологии творческого сознания национально-личностное совмещается с трансперсонально-общечеловеческим, в глубинах местного и частного обнаруживается всеобщее.

На синтезе мифа и реальности выстроена авторская концепция личности современника в другой повести автора – «Снежная девушка». Селение в горах зимой осталось без корма для скота. Заведующий фермой посылает троих молодых людей на тракторе за заготовленным на отдаленных угодьях сеном.

Парни из-за непогоды и трудностей передвижения по заснеженным алтайским горам вынуждены остановиться на отдаленной зимовке, принадлежащей старику-отщепенцу Конкаю, слывущем злым, жестоким и вероломным. Главному герою Нуру во сне является снежная девушка из народного предания, которая предупреждает о близости нравственной и физической гибели, призывает к свободе от приземленного и низменного, что несет с собой Конкай, и освобождает от пут смерти. Она призывает героя к бдительности к экспансии конкайства в душах людей. Переход повествования в мифологическое измерение проявляется в обретении символом добра и милосердия – снежной девушкой из народного поверья реальных очертаний в глазах главного героя, что отражает рост его гражданской зрелости, эволюцию нравственных чувств. Мы становимся свидетелями символического слияния героя с людьми для совместной борьбы с развращающим души конкайством. Реальные обстоятельства, заставляющие героя действовать или обращаться к внутреннему суду совести, воспринимаются им сквозь призму духовных ценностей, где логика причин и следствий уступает место мифологическому мышлению, памяти и иным метафизическим категориям.

Патриархальность как источник, поддерживающий процессы структурирования национальной модели мира в сознании современника, находится в центре внимания художественного повествования М.Магауина в романе «Сары қазақ» (1990) (Магауин, 1993).

Главный герой – Стамбек Даулеткельдиев – выходец из русского дворянского рода, основатель которого казах, в далеком прошлом добровольно принявший русское подданство. До возвращения в казахскую среду он носил фамилию Станислав Юрьевич В., активно участвовал в русском революционном движении, был приговорен к ссылке, совершил побег и оказался среди степных кочевников. Его приняли в казахское племя,

---

глава которого признал в нем родственника и назначил его наследником. В героине заговорила казахская кровь. Героиня воспринимает патриархальную среду казахов как идиллию, которую надо защищать от внешнего разрушительного воздействия русской колониальной администрации. Первые события в романе относятся к рубежу XIX–XX веков, когда лишения и невзгоды казахского народа в составе русской империи достигли опасных для его существования пределов, но то, что стало происходить в Степи после первой русской революции и в период Советской власти предстают под пером Магауина как страшный социально-исторический эксперимент, до основания уничтожающий быт и уклад казахов как самобытной нации, обрекающий ее на историческое беспамятство и потерю идентичности. Стамбек переполняется восхищением от твердой решимости новообретенного им народа сохранить верность своим традициям, его верой в обусловленность своих крепких нравственно-этических устоев историческими воспоминаниями о подвигах почитаемых батыров времен Золотой Орды. Поэтика мифов о благоденствии и величии казахского народа в средние века способствует моделированию такой картины мира в романе Магауина, когда вера героя в идеальность общественного строя казахов в далеком историческом прошлом придает ему большие силы в борьбе с советским строем в настоящем.

Таким образом, в контексте миромоделирования в романе Магауина «Сары қазақ» просматривается закономерность осмысления патриархальности в ключе положительной оценочности. Автор видит причину твердости нравственно – этических устоев героев в их приверженности к национальным традициям. Патриархальность рассматривается автором как изначальная основа, в которой берут начало универсальные нравственные принципы человечества, проявляющиеся в каждом национальном космосе по-своему. Обращение современного общества к её традиционным нормам свидетельствует о стремлении к духовному возрождению и гуманизации общественного сознания. Уникальность данных процессов подчеркивается современными исследователями (Тахан, 2023).

В обобщающем плане следует подчеркнуть большую значимость в модусе художественности анализируемых произведений О. Бокеева и М. Магауина актуализации национальной модели мира, предстающей в мифологической форме. Авторы особо акцентируют на мифе как универсальном носителе духовных ценностей казахской нации. Стремление идеализировать свои духовные ценности присуще каждому народу, и в том, как этнос представляет себе пути достижения гармонии в мире, объективно неосуществимой в реальной действительности, можно видеть нечто общее с идеализацией своих ценностей духа всеми народами и этносами на земле. Так проявляется всемирность содержательной стороны феномена духовности нации, заключающейся в том, что все люди с самого момента своего появления на земле начали испытывать потребность в ценностных максимумах, необходимых для обретения цели и смысла жизни.

Заключение

Проведённое исследование показало, что художественная модель мира в казахской прозе формируется как синтетическая система, объединяющая философско-нравственные, культурно-исторические и мифопоэтические начала национального

миропонимания. От Абая и Шакарима до современных писателей О. Бокеева и М. Магауина прослеживается устойчивая тенденция к поиску духовных оснований бытия, где центральное место занимает человек как носитель совести, разума и сердца. Через их произведения воссоздаётся непрерывная линия духовной преемственности, в которой индивидуальное сознание автора и героя отражает общенациональный опыт осмысления своего места во Вселенной.

В прозе раннего периода, представленной творчеством Абая, Шакарима и Аймауытова, художественная модель мира выстраивается на основе принципа гармонии человека с природой и обществом, при доминировании категорий добра, милосердия и верности этническим традициям. Эти ценности определяют мировоззренческую структуру казахской духовности и становятся основой для последующих форм художественного самовыражения. В произведениях второй половины XX века – у Ауэзова, Нурпеисова, Бокеева и Магауина – происходит обновление художественного мировидения: обращение к мифологическим архетипам и символам становится способом восстановления утраченных связей между прошлым и настоящим, что придаёт национальной литературе черты философской универсальности (Тахан, 2015).

Анализ показал, что мифологизация и сакрализация в современной казахской прозе выполняют функцию сохранения памяти, служат механизмом репрезентации национального космоса в условиях исторических и культурных трансформаций. В этом контексте патриархальность, родовая этика и традиционные формы мироощущения выступают не как пережитки прошлого, а как духовные координаты, поддерживающие целостность национальной идентичности. Художественная модель мира становится инструментом самопознания нации, её метафизическим образом, в котором человек обретает опору в ценностях добра, гуманизма и сопричастности ко всему живому.

Таким образом, казахская проза XX–XXI веков предстает как форма духовного самосознания народа, где литературное творчество выполняет роль медиатора между историей и современностью, между универсальными истинами человечества и уникальным национальным опытом. Через художественное моделирование мира казахская литература утверждает высокую миссию духовности как основания культурного бытия и сохраняет за собой статус носителя гуманистических идеалов, обращённых к общечеловеческим ценностям.

Конфликт интересов, благодарности и информация о финансировании

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в отношении данной статьи.

Вклад авторов:

Тахан С.Ш. – формирование научно-методологической основы статьи, аналитическое исследование текстов произведений Абая, Шакарима, Ж.Аймауытова, О. Бокеева и М. Магауина в аспекте выявления и описания особенностей художественного моделирования мира, обобщение результатов исследования.

Сиренова Б.А. – концептуальная структура статьи, работа с литературой, литературоведческий анализ и обобщение результатов исследования, корректура и редакция материала.

Список литературы

- Абай (1993). Книга Слов. Поэмы. Алматы: ЕЛ.
- Абишева У.К., Ахмедьяров К., Абдулина А.Б., Мухамадиева С.А. (2012). Национальные образы мира в современной литературе Казахстана. Алматы: Қазақ университеті.
- Асылбекұлы С. (2008). Қазақ повесі. (Генезис, эволюция, поэтика). Монография. Алматы.
- Аймауытов Ж. (1989). Шығармалары: Романдар, повесть, әңгімелер, пьесалар. Алматы: Жазушы.
- Ауэзов М. (1987). Путь Абая: Роман. В 2 т. Авториз. пер. с каз. Т. II. Алма-Ата: Жазушы.
- Бахтин М.М. (1963). Проблемы поэтики Достоевского. Москва: Советский писатель.
- Белинский В.Г. (1948). Собрание сочинений: в 3 т. / Ред. В. И. Кулешова; под общей ред. Ф. М. Головенченко. М.: ОГИЗ, ГИХЛ. Т. III: Статьи и рецензии 1843-1848.
- Бисенғалиев З. (1989). XX ғасыр басындағы қазақ прозасы. Алматы: Мектеп.
- Бокеев О. (2023). Қар қызы. Қарағанды: Qasym баспа үйі.
- Бокеев О. (1981). Поющие барханы. Москва: Советский писатель.
- Гачев Г. Д. (1988). Национальные образы мира. Москва: Советский писатель.
- Гачев Г. Д. (1989). Ускоренное развитие литературы (На материале болгарской литературы первой половины XIX века). М., Художественная литература
- Кодар А. (2006). Зов бытия. Алматы: Издательский дом «Таймас».
- Кудайбердиев Шакарим (1991). Три истины. Алматы, 1991.
- Кудайбердиев Шакарим. (1988). Шығармалары: Өлеңдер, қара сөздер, көсемсөздер. Алматы.
- Мағауин М. (1993). Шақан-Шері. Алматы: Жазушы.
- Нұрпейісов Ә. (1991). Қан мен тер. Алматы: Жазушы.
- Тахан, С., & Сиренова, Б. (2024). Вопросы национально-духовного бытия в публицистике Оралхана Бокея. Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Журналистика, 145(4), 107–115. URL: <https://buljourn.enu.kz/index.php/main/article/view/388>
- Тахан С.Ш. (2015). Тексты в социокультурном измерении. Астана: Мастер ПО.
- Шадурский, М. И. (2007). Семантика художественной модели мира в литературной утопии. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, (3-II), 84-90.
- Pyassova S., Asenova A., Takhan S. (2024). Scientific Works of Academician Rymgali Nurgali. Interdisciplinary Literary Studies, 26(2), 281–296. DOI: <https://doi.org/10.5325/intelitestud.26.2.0281>

С.Ш. Тахан^{1*}, Б.А. Сиренова²

¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

² А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты, Астана, Қазақстан

Қазақ прозасындағы әлемнің көркемдік моделі

Аңдатпа. Мақалада әлемнің көркем моделінің феномені қазақ прозасындағы ұлттық руханияттың көркем ойлаудың жүйеқұраушы бастауы ретінде қарастырылады. Авторлар руханилықтың ұлттың өзін-өзі тану өзегі болып табылатынын, жеке тұлғаның дүниетанымдық көрсеткіштерін анықтайтынын және көркем мәтінде ең толық көрініс табатынын негізге алады. XIX ғасырдың соңы мен қазіргі заман аралығындағы Абай Құнанбаев, Шәкәрім Құдайбердіұлы, Жүсіпбек Аймауытов, Оралхан Бөкей және Мұхтар Мағауин шығармаларының материалында қазақ халқының рухани-адамгершілік және эстетикалық түсініктерінің эволюциясын көрсететін әлемді модельдеудің ерекшеліктері талданады. Зерттеудің методологиялық негізі М.М. Бахтин мен Г.Д. Гачевтің еңбектері болды, онда «әлем моделі» ұғымы болмысты көркемдік тұрғыдан түсінудің тәсілі ретінде, сондай-ақ герменевтикалық, тарихи-функционалдық және салыстырмалы-тарихи тәсілдердің сипаты ашылады. Көрсетілгендей, қазақ әдебиетіндегі көркем әлем моделі дәстүр мен жаңашылдық диалектикасы контекстінде қалыптасады, мұнда жеке авторлық дүниетаным ұлттық ұжымдық санамен диалогқа түседі. Талдау нәтижелері ұлттық көркемдік әлем моделі негізінде руханилық, мораль және мифологиялық дүниетаным категориялары жатқанын дәлелдеуге мүмкіндік береді, олар құндылықтардың сабақтастығын және этникалық бірегейлікті сақтауды қамтамасыз етеді. Миф әмбебап мәдениет коды ретінде

әдеби әлемді моделдеуінің маңызды құрылымдық элементі болып табылады, ол тарих пен қазіргі заманның уақыттық қабаттарын біріктіруге мүмкіндік береді. Осылайша, қазақ прозасы XX – XXI ғасырларда бірегей көркем парадигманы көрсетеді, онда философиялық-этикалық, діни және мифологиялық бастаулардың синтезі ұлттық космостың тұтас бейнесін қалыптастырады, ол Қазақстан мәдениетінің әмбебап гуманистік бағдарларын сипаттайды.

Түйін сөздер: көркем әлем моделі, ұлттық космос, автор, руханилық, дәстүр, миф.

S.Sh. Tahan^{1*}, B.A. Sirenova²

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

² A.K. Kusainov Eurasian humanities institute, Astana, Kazakhstan

The artistic model of the world in Kazakh prose

Abstract. This article explores the artistic model of the world in Kazakh prose through the prism of national spirituality as a system-forming principle of artistic thought. The authors proceed from the premise that spirituality, as the core of national identity, determines the ideological coordinates of the individual and finds its fullest expression in literary text. Using works by Abai Kunanbayev, Shakarim Kudaiberdiev, Zhusupbek Aimauytov, Oralkhan Bokeyev, and Mukhtar Magauin, the authors analyze the characteristics of this modeling of the world, reflecting the evolution of the spiritual, moral, and aesthetic concepts of the Kazakh people from the late 19th century to the present day. Methodologically, the study is based on the works of M.Bakhtin and G.Gachev, who expanded on the “model of the world” concept as a means of artistic comprehension of existence, as well as on hermeneutic, historical-functional, and comparative-historical approaches. It is shown that the artistic model of the world in Kazakh literature is formed within the context of the dialectic of tradition and innovation, where an individual author’s worldview converges with the collective national consciousness. The analysis suggests that the national artistic model of the world is founded on categories of spirituality, morality, and mythological worldview, ensuring the continuity of values and the preservation of ethnic identity. Myth, as a universal cultural code, serves as the most important structural element of literary world-modeling, allowing for the connection of history’s temporal layers with modernity. Thus, Kazakh prose of the 20th and 21st centuries represents a unique artistic paradigm in which the synthesis of philosophical, ethical, religious, and mythological principles forms a holistic image of the national cosmos that reflects the universal humanistic orientations of Kazakh culture.

Keywords: artistic model of the world, national cosmos, author, spirituality, tradition, myth.

References

- Abai (1993). *Kniga Slova. Poemy* [The Book of Words. Poems.]. Almaty: EL.
- Abisheva U.K., Akhmedyarov K., Abdulina A.B., Mukhamadiyeva S.A. (2012). *Natsionalnye obrazy mira v sovremennoy literature Kazakhstana* [National Images of the World in Contemporary Literature of Kazakhstan.]. Almaty: Kazakh universiteti.
- Asylbekuly S. (2008). *Kazakh povesi (Genezis, evolyutsiya, poetika)*. Monografiya [Kazakh Novella (Genesis, Evolution, Poetics). Monograph.]. Almaty.
- Aymaulytov Zh. (1989). *Shygarmalary: Romany, povest, angimeler, piesalar* [Works: Novels, Novellas, Short Stories, Plays.]. Almaty: Zhazushy.
- Auezov M. (1987). *Put Abaya: Roman*. V 2 t. Avtoriz. per. s kaz. T. II [The Path of Abai: Novel. In 2 vols. Authorized translation from Kazakh. Vol. II.]. Alma-Ata: Zhazushy.
- Bakhtin M.M. (1963). *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky’s Poetics.]. Moscow: Sovetskiy pisatel.
- Belinskiy V.G. (1948). *Sobranie sochineniy: v 3 t. T. III: Stati i retsenzii 1843–1848* [Collected Works: in 3 vols. Vol. III: Articles and Reviews 1843–1848.]. Moscow: OGIZ, GIKhL.
- Bisengaliev Z. (1989). *XX gasyr basyndagy kazakh prozasy* [Kazakh Prose of the Early 20th Century.]. Almaty: Mektep.
- Bokeev O. (2023). *Kar kyzy* [Snow Girl.]. Karagandy: Qasym baspa uyi.
- Bokeev O. (1981). *Poyushchie barkhany* [Singing Sands.]. Moscow: Sovetskiy pisatel. 243 p.

Gachev G.D. (1988). Natsionalnye obrazy mira [National Images of the World.]. Moscow: Sovetskiy pisatel.

Gachev G.D. (1989). Uskorennoe razvitie literatury (Na materiale bolgarskoy literatury pervoy poloviny XIX veka) [Accelerated Development of Literature (Based on Bulgarian Literature of the First Half of the 19th Century)]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

Kodar A. (2006). Zov bytiya [The Call of Being]. Almaty: "Taymas" Publishing House.

Kudayberdiev Shakarim (1991). Tri istiny [Three Truths]. Almaty.

Kudayberdiev Shakarim (1988). Shygarmalary: Olender, kara sozder, kosemsozder [Works: Poems, Words of Edification, Publicistic Writings.]. Almaty.

Magauin M. (1993). Shakan-Sheri [Shakan-Sheri]. Almaty: Zhazushy.

Nurpeisov A. (1991). Kan men ter [Blood and Sweat.]. Almaty: Zhazushy.

Takhan S., Sirenova B. (2024). Voprosy natsionalno-dukhovnogo bytiya v publitsistike Oralkhana Bokeeva [Issues of National-Spiritual Existence in the Journalism of Oralkhan Bokeev.]. Bulletin of L.N.Eurasian National University. Journalism Series, 145(4), 107–115.

Takhan S.Sh. (2015). Teksty v sotsiokulturnom izmerenii [Texts in the Sociocultural Dimension.]. Astana: Master PO.

Shadurskiy M.I. (2007). Semantika khudozhestvennoy modeli mira v literaturnoy utopii [Semantics of the Artistic Model of the World in Literary Utopia.]. Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, (3-II), 84–90.

Ilyassova S., Asenova A., Takhan S. (2024). Scientific Works of Academician Rymgali Nurgali. Interdisciplinary Literary Studies, 26(2), 281–296. DOI: <https://doi.org/10.5325/intelitestud.26.2.0281>

Сведения об авторах:

Тахан Серик Шешенбаевич – автор для корреспонденции, доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. E-mail: takhan_serik@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4940-1409.

Сиренова Ботокоз Ахметовна – PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. E-mail: sirenovaba@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1344-8878.

Tahan Serik Sheshenbaevich – corresponding author, Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism and Social Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. E-mail: takhan_serik@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4940-1409.

Sirenova Botokoz Akhmetovna – PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. E-mail: sirenovaba@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1344-8878.

Тахан Серік Шешенбайұлы – хат-хабар үшін автор, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. E-mail: takhan_serik@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4940-1409.

Сиренова Ботокоз Ахметовна – PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. E-mail: sirenovaba@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1344-8878.

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).